

Покончив с делами, троица принялась за чай и непринуждённую беседу. Тан Сань обнаружил, что Цан Шуин не только невероятно красноречив, но и обладает обширными познаниями. В манере его речи чувствовалась некая спокойная, широкая уверенность, и за весь разговор он ни разу не заикнулся о том, чтобы переманить Тан Саня на свою сторону. К тому же Цан Шуин отличался редкостной широтой взглядов — он разительно отличался от принца Сюэ Бэня и того князя Сюэ Сина, которых Тан Сань встречал ранее.

Если говорить о еде, то непревзойденнее всего ресторан Одно Блюдо Предельной Свежести, заговорив о гастрономии, улыбка Цан Шуина стала еще шире, а в глазах промелькнуло смешанное чувство тоски и сожаления. Вот только жаль, что это Одно Блюдо Предельной Свежести готовит всего на тридцать человек в день. Будь ты хоть членом императорской семьи, хоть непревзойденным мастером, если не вошел в число тридцати счастливицов — останется только облизываться и смотреть со стороны.

Тан Сань был потрясен: Кто же владеец этого Одно Блюдо Предельной Свежести? Насколько же нужно быть дерзким, чтобы не бояться Титулованных Доуло или того, что государство сровняет их заведение с землей?

Поначалу, конечно, всё было иначе, просто по мере того, как ресторан становился всё популярнее, правила в Одно Блюдо Предельной Свежести множились, пока не дошли до нынешнего состояния — они обслуживают только первую тридцатку гостей. Цан Шуин прищурился, и в его взгляде мелькнула лукавинка: Впрочем, сегодня все сосредоточили свое внимание на Континентальном турнире продвинутых Мастеров Духа, так что мне посчастливилось урвать одно местечко. Не хотите ли сходить попробовать?

Сдается мне, это ты сам объелся до слюнок, — покачал головой Нин Фэнчжи, в его голосе явственно слышалось баюкающее баловство. Сюэ Цинхэ был поистине великолепен — он был безмерно лучше той его дочери, сущего бедствия для всего мира. Порой Нин Фэнчжи даже думал: неужели императорская кровь и впрямь настолько безупречна? Не заглядывая далеко вперед, один только император Сюэ Е чего стоил — поистине мудрый правитель. А нынешний наследный приндер Сюэ Цинхэ, судя по его словам и поступкам, ни в чем не уступал императору Сюэ Е. Вот только жаль, что Сюэ Цинхэ — сын императора Сюэ Е, будущий император, и ни при каких обстоятельствах он не сможет стать зятем Семи Сокровищ Глазурной Пагоды.

Верно. Но, дядя Нин, неужели вы хотите сказать, что угощение из Одно Блюдо Предельной Свежести не способно вас соблазнить? — Цан Шуин признался честно и открыто, но тут же исподтишка подкинул Нин Фэнчжи ловушку.

Нин Фэнчжи лишился дар речи. Ему тоже посчастливилось отведать блюда из Одно Блюдо Предельной Свежести, и разве можно было забыть тот восхитительный вкус? Но будучи главой целой секты, разве мог он вместе с прочими толкаться в толпе ради заветного местечка.

Перестав подкалывать Нин Фэнчжи, Цан Шуин улыбнулся Тан Саню: Если ты не брезгуешь, в этот раз я беру угощение на себя, идет?

Тан Сань покачал головой и отказался, а вспомнив Сяо У, которая всё еще ждала его, почувствовал, как сердце смягчилось еще сильнее: Не стоит, остальные в академии еще ждут моего возвращения.

Цан Шуин легко улыбнулся, извлек из-за пазухи золотую пластину и протянул ее собеседнику. Пластина выглядела просто, но в ней таился поток особой энергии, а на лицевой стороне было

вырезано слово Небеса: Раз уж так, задерживать тебя не стану. Возьми эту табличку, если в будущем у тебя возникнут какие-либо вопросы или дела, смело можешь приходить с ней ко мне во дворец.

Глядя на золотую пластину перед собой, Тан Сань замялся. Нин Фэнчжи рядом мягко улыбнулся: У Цинхэ на уме ничего лишнего, просто возьми ее. Эта табличка — лишь личный знак Цинхэ, никакой другой практической пользы у нее нет.

Услышав слова Нина Фэнчжи, Тан Сань счел неудобным отказываться дальше. Он взял тяжеловатую золотую пластину и спрятал ее в свой Двадцать Четыре Моста При Лунном Свете.

Проводив Тан Саня вместе с Нин Фэнчжи до выхода из ресторации и глядя ему вслед, Цан Шуин шумно выдохнул, и на его лице проступила усталость. Нин Фэнчжи, заметив это, участливо поинтересовался: Плохо спал минувшей ночи?

Улегся немного позже обычного, пустяки. Быстро сбросив с лица маску утомления, Цан Шуин естественно улыбнулся, и голос его ничем не отличался от прежнего: У Цинхэ еще есть дела, так что я пойду. В другой раз, когда у Цинхэ выдастся свободная минутка, дядя Нин уж точно не посмеет мне отказать.

Хорошо. — Нин Фэнчжи не стал удерживать юношу. Дела Цан Шуина всегда сводились к одному и тому же: в последнее время здоровье императора Сюэ Е ухудшалось день ото дня, и хотя сам Цан Шуин держался из последних сил, ему приходилось стоять насмерть. Только вот беда — в императорском роду Тяньдоу наследников кот наплакал, а этот Сюэ Бэн — та еще бестолочь, оставалось лишь смотреть, как Цан Шуин так безбожно растрчивает свою жизнь.

До чего же тяжелая у этого ребенка, Цинхэ, судьба! В любое время он обязан оставаться невозмутимым и стойким, даже виду не смеет показать, как он устал... Этот ребенок взвалил на свои плечи слишком непосильную ношу, и разделить ее с ним абсолютно некому. Цан Шуин отдал положенный поклон и удалился. Снаружи его уже ждала карета. Стоило ему забраться внутрь, как служанка тотчас протянула ему согревающий ручной очаг и накинула на плечи меховой плащ.

Сладко зевая, он устроился поудобнее с помощью служанки и прикрыл глаза в полудреме. Он не солгал Нин Фэнчжи: прошлой ночью он и вправду лег поздновато — в конце концов, его истинная личность сильно отличалась от того образа, что он показывал миру. Забот, требовавших его внимания, было более чем достаточно.

Континент Доуло был поделен между двумя великими империями: одной из них была империя Тяньдоу, где и находился Цан Шуин, а второй — империя Синло. Помимо двух империй, на континенте существовало несколько крупных сил, среди которых первенствовал Зал Боевых Духов, а следом за ним шли семь великих кланов. Семь кланов делились на три высших и четыре низших. К трем высшим относились клан Хаотичного Неба, клан Синего Электрического Дракона и клан Семи Сокровищ Поливного Стекла. Из четырех низших кланов в империи Тяньдоу располагался лишь клан Панцирного Слона, в то время как остальные три обосновались в империи Синло.

— Ваше Высочество, мы прибыли, — раздался у входа тихий голос служанки.

Цан Шуин открыл глаза, и во взгляде его мелькнуло замешательство. Впрочем, оно мгновенно рассеялось, уступив место безжизненному, ледяному холоду:

— Войдите. Служанки вошли с одеждой на подносах и бережно переодели Цан Шуина в парадный шелковый наряд. Воротник платья был высоким и полностью закрывал шею Цан Шуина, а широкие рукава скрывали его руки.

Закончив с одеждой, служанки причесали Цан Шуина и водрузили на его голову корону наследного принца. Хотя в прошлой жизни он предпочитал простые и элегантные одежды, статус наследника требовал безупречного величия, поэтому теперь каждый его наряд был покрыт сложной вышивкой, а на поясе прибавилось множество подвесок и украшений.

Оперевшись на зонт, Цан Шуин вышел из кареты и не успел сделать и нескольких шагов, как кто-то бросился к нему, стремительно нырнув в его объятия. Потеревшись щекой о его грудь, этот человек поднял голову. В его взгляде читалась легкая обида, и со стороны он казался сущим ребенком, еще не познавшим взрослой жизни.

— Братец, куда ты уходил? Почему не взял меня с собой? — с укором произнес он.

— Встречался с главой секты Нин, — воспользовавшись преимуществом в росте, Цан Шуин погладил его по макушке, и улыбка на его губах стала намного мягче. — Давай вернемся в комнату и там все обсудим. — Угу! — Юноша послушно выбрался из объятий Цан Шуина и в следующее мгновение перехватил у него зонт. Его глаза изогнулись полумесяцами. — Я сам подержу для брата зонт.

Цан Шуин с улыбкой наблюдал за ним. Заметив, однако, как юноша изо всех сил тянет руку вверх, лишь бы укрыть его от палящего солнца, он всё же забрал зонт обратно и заодно притянул парня к себе:

— Пойдём.

Сюэ Бэн, его младший брат, благодаря его собственному воспитанию и впрямь вырос одарённым человеком, преуспевающим как в науках, так и в боевых искусствах. Вот только характер... Похоже, он страдал той самой легендарной болезнью: пока рядом старший брат, любые беды нипочём, а если рухнет небо — брат подержит! Во всяком случае, вёл он себя как заправский гуляка и праздный шелкопёр, каждый день заваривая новую кашу.

В миру Сюэ Бэна считали надменным пустым местом. Не будь он принцем, у которого к тому же имелся до безумия балующий его старший брат-наследник, трава на его могиле наверняка уже давно выросла бы в человеческий рост.

Однако преданность Сюэ Бэна своему брату была абсолютной и непоколебимой. Главное правило звучало так: брат всегда прав. Если же брат вдруг неправ — см. пункт первый.

Стоило Цан Шуину сесть, как Сюэ Бэн принялся разминать ему плечи, массировать спину, подносить чай и воду, да ещё и улыбаться при этом донельзя льстиво. Цан Шуин ни на секунду не верил, что за этим не кроется какой-то подвох.

Отложив кисть, он с досадой помассировал виски:

— Говори давай, что на этот раз тебе от меня нужно.

— Хе-хе, сразу видно старшего брата, — отвесив дешёвый комплимент, Сюэ Бэн оседлал колени Цан Шуина и намеренно соорудил обиженную физиономию, жалко и жалобно глядя на него, прямо как крупный пёс, которого только что обидели. — Брат, меня тут обидели. Смотрят на меня свысока.

Цан Шуин невольно усмехнулся, но всё же расслабился. Выражение его лица стало ленивым, а заурядные черты вмиг преобразились, засияв красотой:

— Ты ведь знаешь цену моей помощи.

Вспомнив человека, из-за которого его так распирало от злости, а затем подумав о цене, которую придётся заплатить за помощь брата, Сюэ Бэн молча слез с колен Цан Шуина и стремительно бросился прочь:

— Ах-ха-ха, тут такое дело... Я вспомнил, что у меня ещё кое-какие дела не закончены, так что не буду мешать брату!

Просить брата вмешаться из-за какого-то сопляка было слишком невыгодно! Ни за что он не согласится разбирать государственные доклады! Да он и сам вполне способен справиться...Цан Шуин покачал головой, поднял кисть и вновь принялся просматривать доклады. Ближе к ночи он потянулся, окинул взглядом уже разобранные бумаги и невольно улыбнулся, велел служанкам приготовить всё для купания и отдыха.

Наконец-то всё закончено... Пожалуй, в ближайшие дни стоит как следует отдохнуть во дворце. Если бы не договоренность с Нин Фэнчжи, он бы сегодня никуда не пошел. Впрочем, встреча с Дитя Судьбы оказалась приятной неожиданностью.

Однако, даже если бы Цан Шуин захотел побыть затворником, другие бы с этим не согласились. Стоило забрезжить рассвету, как прибежал Сюэ Бэн и принялся докучать просьбами составить ему компанию на прогулке.

Не сумев отказать Сюэ Бэну, Цан Шуин переоделся и, прихватив зонт, вышел наружу. Хотя они не взяли с собой даже слуг, в тени скрывалось не меньше десятка тайных стражей, бдительно охранявших своего господина.

В мире всегда найдутся люди, чья внешность заурядна, но при первой же встрече ты не замечаешь их лица — лишь чувствуешь, как рядом с ними душа наполняется покоем. От него исходила такая отрешенная, умиротворенная аура, что перед ней меркла красота любого

писанного красавца.

Взрослый мужчина, раскрывающий зонт в пасмурный день без палящего солнца — картина сама по себе странная, но благодаря безмятежной манере держаться Цан Шуина она казалась удивительно гармоничной и естественной.

На улицах еще толком никого не было, и Сюэ Бэн прямиком потащил Цан Шуина за город. Брат целыми днями сидит взаперти, так недолго и заболеть, а прогулки на свежем воздухе ему только на пользу. Пейзажи за городской стеной весьма неплохи, добираться близко, так что туда и обратно можно обернуться в мгновение ока.

— Брат, давай присядем под вон тем деревом, перекусим немного, — уныло канючил Сюэ Бэн, теребя рукав Цан Шуина. Вид у него был поникший, точь-в-точь побитый морозом капустный лист. — Я больше не могу идти...

— Хорошо. — Цан Шуин слегка повернул зонт в руке и послушно последовал за Сюэ Бэном. Разумеется, он прекрасно понимал, что Сюэ Бэн вовсе не устал — тот просто тревожился за его здоровье, но боялся задеть его гордость прямым предложением отдохнуть, поэтому и притворился, будто выбился из сил.

Иметь такого заботливого младшего брата — уже достаточная награда за все годы упорного воспитания.

При этой мысли на сердце у Цан Шуина легкой болью отзвалось давнее сожаление. Но он тут же отбросил лишние мысли. Цзюнь Шаоцин погиб еще в том мире, и как бы сильно он ни тосковал, вернуть его было невозможно.

— Брат, эти пирожные с османтусом очень вкусные, попробуй, — достав из Инструмента Духовного Наставления флягу с водой, чтобы напоить Цан Шуина, Сюэ Бэн протянул ему сладость с заискивающей улыбкой.

Цан Шуин не стал брать угощение в руки, а лишь слегка подался вперед и откусил кусочек. В меру сладкие, нежные и тающие во рту — поистине великолепно.

Заметив, что Цан Шуин расслабился, Сюэ Бэн уже радостно предвкушал, как брат заступится за него перед обидчиками, но внезапный шум неподалеку разрушил его маленькие планы.

Цан Шуин резко дернул его вперед, и несколько арбалетных болтов со свистом вонзились в ствол дерева, оставив смертоносный холодный блеск на наконечниках.

Сюэ Бэн тут же забыл про свои задумки: лицо его посуровело, и мгновенно активировался боевой дух. Шесть духовных колец закружились вокруг него, а их безупречное сочетание говорило о том, что среди сверстников ему мало равных.

Цан Шуин чуть провернул зонт, и его обычно мягкий голос прозвучал леденяще:

— Сюэ Бэн, запиши всё с помощью кристалла памяти.

Хм, решили насолить ему? Смерти ищут!

Едва взвизгнули арбалетные болты, как стражники мгновенно очутились рядом, заслоняя их собой, снедаемые жгучим чувством вины за собственную оплошность.

— Присмотрите за Сюэ Бэном.

Бросив короткий приказ, Цан Шуин раскрыл зонт и шагнул вперед. Глядя на двоих людей, замерших посреди пустой поляны, он тронул губы зловещей улыбкой:

— Надо же, а я и не знал, что Академия Цанхуэй настолько потеряла страх, чтобы не только чинить расправы над участниками турнира, но и... покушаться на меня.

Того юношу он, разумеется, узнал — они расстались совсем недавно, и памятью Цан Шуин не страдал. Кто бы мог подумать, что Дитя Судьбы обладает столь удивительным талантом наживать неприятности, заставив преподавателя целой академии затаить смертную обиду.

Впрочем, если бы не угроза для Сюэ Бэна, Цан Шуин не рассердился бы так сильно. Из-за отголосков чувств своего предшественника он искренне привязался к Сюэ Бэну, считая его младшим братом. В конце концов, даже к кошкам и собакам за десяток лет привязываешься так, что чужая жестокость к ним отзывается болью в сердце, не говоря уже о живом человеке.

Да и к тому же... где-то на дне души настойчиво бился приказ защитить Тан Саня. Влияние прежнего владельца тела всё еще давало о себе знать: Цан Шуин не мог хладнокровно смотреть на гибель того, кто носил имя Тан Саня.

Лицо мужчины исказилось от злобы, но в следующий миг в его глазах вспыхнула кровожадная решимость:

— Раз уж явились — останетесь здесь навсегда! У Наследного принца наверняка грошовая сила духа: убить Тан Саня или убить принца — невелика разница! К тому же, принц не мог притащиться сюда без охраны, а значит, поблизости есть те, кто способен ему угрожать!

— Ха, — презрительно усмехнулся Цан Шуин, позволив себе окунуться в иллюзию, созданную противником.

Лазурное небо и бирюзовая гладь воды — Цан Шуин прекрасно знал это место. Именно здесь он жил до того, как ступил на путь перерождений: прекрасная обитель, изобилующая духовной энергией, истинное благословенное место. Вот только прямо сейчас над его головой сгущались черные грозовые тучи, в которых зловеще переливались фиолетовые молнии.

— Метать бисер перед мастерами.

Не дожидаясь удара небесной кары, Цан Шуин взмахнул уже невидимым в движении зонтом. Накопленная за тысячи перерождений Духовная энергия хлынула наружу, в мгновение разрушая наваждение. Давящая, бескрайняя мощь духовной силы заставила всех нападавших согнуться в три погибели, а мужчина, принявший на себя главный удар Цан Шуина, с пронзительным криком обратился в кровавую взвесь.

Цан Шуин снова крутанул зонт, возвращая духовную энергию под контроль, и перевел взгляд на Тан Саня, которого прижало к земле избытком его ауры. На его лицо вновь вернулась привычная мягкая улыбка, а в голосе не осталось и следа прежнего холода:

— Ты в порядке?

— Пустяки.

Опираясь на протянутую руку Цан Шуина, Тан Сань поднялся, отряхнул одежду и легко

улыбнулся, выказывая искреннюю признательность:

— Если бы не своевременное вмешательство Вашего Высочества, боюсь, Тан Сань нашел бы здесь свою смерть.

— Сушая мелочь, — покачал головой Цан Шуин.

Но прежде чем он успел обменяться с Тан Санем еще хоть словом, чья-то фигура стремительно вылетела из-за спины, сбив его с ног.

— Раз цел, так и катись отсюда! Нечего тут заливать про капли воды, возвращаемые источником — мой брат в твоей благодарности не нуждается!

Из-за плеча Цан Шуина выглянула чья-то голова и без церемоний выпалила эти слова.

Тан Сань прекрасно помнил это лицо — не будь этого парня, разве стал бы ректор терпеть унижения в Императорской академии? И хотя позже они нашли приют в другом месте, всё равно именно из-за него началась вся эта канитель.

— Сюэ Бэн, — Цан Шуин слегка нахмурился, сдержанно одернув юношу, после чего виновато посмотрел на Тан Саня: — Прости, он из тех, кто говорит что думает.

— Ничего страшного.

Тан Сань прищурился и воспользовался моментом, чтобы откланяться:

— Я и так провел вне стен академии слишком много времени, если не вернусь, учитель начнет волноваться. Вашими Высочествами, прошу меня извинить.

— До встречи, — вежливо ответил Цан Шуин.

Сюэ Бэн фыркнул и, совершенно не заботясь о том, что Тан Сань еще не отошел далеко, во весь голос завопил:

— Братишка, да этот тип с первого взгляда — скользкий тип! Смотри не попадись на его удочку: сколько на свете примеров, когда те, кто клянется в вечной благодарности, в итоге оказываются в постели благодетеля? Тоже мне, нашел о ком мечтать, совести у него нет!

Тан Сань едва не споткнулся на ровном месте.

— Хватит, он не из таких людей, не нужно наговаривать, — донесся издалека ласковый, полный умиления голос Цан Шуина. — Время позднее, давай-ка возвращаться.

Тан Сань сейчас не знал, смеяться ему или плакать. Он искренне считал, что у него самая обычная внешность, но стоило Наследному принцу спасти его жизнь, как он тут же превратился в негодяя, помышляющего о прелестях Высочества? К тому же они оба были мужчинами, между ними в принципе ничего не могло быть.

Однако, поразмыслив чуть дольше, Тан Сань понял мотивы юноши. В этом мире большинство людей — простолюдины, и замужество с Наследным принцем в качестве супруга безусловно является кратчайшим путем к вершинам власти. Ну а если не получится занять место законной супруги, то даже роль обычной наложницы при дворе куда лучше жизни простолюдина.

Вспомнив, с каким взглядом, полным смертельной ненависти, Сюэ Бэн зыркнул на него, Тан Сань невольно усмехнулся, и всякое раздражение на мальчишку в его сердце тут же растаяло. Пусть избалованный малец, но по крайней мере не лишен понятий о чести — сущий ребенок, у которого еще молоко на губах не обсохло.

Стоит ли вообще спорить с ребенком?

<http://bllate.org/book/21599/2227001>